

БЕДНОСТЬ В РОССИИ: АНАЛИЗ, ПРОГНОЗ И ПРЕОДОЛЕНИЕ**Евгений Данилович КОРМИШКИН ^{а*};**
Надежда Николаевна СЕМЕНОВА ^б

^а доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры теоретический экономики и экономической безопасности,
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва,
(МГУ им. Н.П. Огарёва),
Саранск, Российская Федерация
kormishkined@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7524-4072>
SPIN-код: 2210-6614

^б доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов и кредита,
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва,
(МГУ им. Н.П. Огарёва),
Саранск, Российская Федерация
nnsemenova@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2270-256X>
SPIN-код: 3653-5780

* Ответственный автор

История статьи:

Рег. № 299/2023
Получена 03.07.2023
Получена в
доработанном виде
17.07.2023
Одобрена 31.07.2023
Доступна онлайн
30.10.2023

Специальность: 5.2.1**УДК** 330.59
JEL: E24, E60, G18**Ключевые слова:**

бедность, прожиточный
минимум, медианный
доход, минимальный
размер оплаты труда,
национальная линия
бедности

Аннотация**Предмет.** Феномен бедности в российской экономике.**Цели.** Провести анализ современного состояния уровня бедности в России и обосновать рекомендации по ее преодолению.**Методология.** Применены традиционные методы научного познания (анализ и синтез, аналогия, обобщение, сочетание исторического и логического и др.), а также экономико-статистические методы.**Результаты.** Раскрыты концептуальные подходы к определению бедности. Рассмотрены вопросы, связанные с изменением российской методики установления базовой черты бедности. Проведен сравнительный анализ глобального уровня бедности в России и отдельных странах мира, а также построен прогноз уровня бедности в российской экономике на 2024—2026 гг. Особое внимание уделяется внедрению прогрессивной шкалы по налогу на доходы физических лиц как инструменту преодоления бедности в стране.**Выводы.** Для российской практики характерно наличие не только существенного расхождения между абсолютной и относительной линиями бедности, но и занижение официальной границы бедности. Одним из инструментов сокращения бедности выступает прогрессивное налогообложение и установление нулевой ставки налога на доходы физических лиц для граждан с доходами ниже прожиточного уровня. Результаты могут быть использованы органами власти и управления при разработке государственной социальной политики.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2023

Для цитирования: Кормишкин Е.Д., Семенова Н.Н. Бедность в России: анализ, прогноз и преодоление // *Финансы и кредит*. – 2023. – Т. 29, № 10. – С. 2172 – 2189.
<https://doi.org/10.24891/fc.29.10.2172>

Бедность — одна из острейших глобальных проблем XXI в., которая находится в фокусе внимания органов государственной власти и научного сообщества. После глобального кризиса 2008—2009 гг. в научном сообществе получили широкую популярность и активно обсуждаются работы Дж. Сакса [1], А. Банерджи и Е. Дюфло [2], Т. Пикетти [3], Дж.Ю. Стиглица [4], в которых имущественная несправедливость и бедность позиционируются как имманентное свойство не только периферийных, но и индустриально развитых стран.

Преодоление бедности в разных ее формах для достижения устойчивого развития получило официальное признание в концептуальном документе ООН «Преобразование нашего мира. Повестка в области устойчивого развития до 2030 года». Все государства — члены ООН, включая Российскую Федерацию, взяли на себя обязательство содействовать достижению к 2030 г. принятых 17 целей устойчивого развития (ЦУР) и содержащихся в них целевых индикаторов.

Согласно исследованиям Всемирного банка, в период 1990—2019 гг. в целом в мире был достигнут значительный прогресс в снижении показателей крайней бедности. В 2020 г. Всемирный банк поднял глобальную границу с 1,9 до 2,15 долл. США на человека в день по паритету покупательной способности (ППС) 2017 г. В связи с этим с 2020 г. положительная динамика фактически прекратилась, а годовой прирост численности населения с доходами ниже новой глобальной черты крайней бедности составил около 70 млн человек. В качестве главных причин, замедливших борьбу с бедностью, в докладе Всемирного банка «Бедность и всеобщее благосостояние», наряду с падением глобальных темпов роста, определены деструктивные последствия пандемии COVID-19, высокие цены на продовольствие и военная спецоперация на территории Украины. По оценке экспертов Всемирного банка, доля населения мира, оказавшегося за чертой крайней бедности, увеличилась с 8,4% в 2019 г. до 9,3% в 2020 г.; к 2030 г. почти 600 млн чел., или около 7% мирового населения будут вынуждены жить менее чем на 2,15 долл. США. Согласно данным Росстата, по итогам 2022 г. 15,3 млн чел. имели доходы ниже границы бедности в 13 688 руб. в месяц на человека, что составляет 10,5% от общей численности россиян и превышает предельно допустимое значение по этому индикатору в 7%.

Принципиально отметить, что бедность является относительным и многозначным понятием, зависящим от общего стандарта уровня жизни в том или ином обществе. В таком контексте, к примеру, лауреаты Нобелевской премии по экономике А. Банерджи и Е. Дюфло применительно к современному этапу социально-экономического развития определяют этот феномен не просто как отсутствие денег, а как «неспособность полностью реализовать свой человеческий потенциал» [5]. Это означает, по мнению лауреата Нобелевской премии по экономике Т. Пикетти, что проблему бедности невозможно ликвидировать; бедность можно сократить, уменьшить или преодолеть [6].

Как показывает мировая практика, масштабная бедность населения препятствует стратегическому развитию страны, что, к примеру, Нобелевским лауреатом по экономике Дж. Стиглицем, объясняется ее так называемыми накопительными эффектами (экономическим, политическим и социальным) [7].

Что касается бедности в современной России, то, безусловно, вызывает беспокойство ее распространение на активно работающих граждан и молодежь, на которых общество возлагает миссию по воспроизводству населения и трудового потенциала страны. Иными словами, это означает, что в РФ сформировался фактор самовоспроизводства бедности, обусловленный низким уровнем доходов (прежде всего, заработной платы) у преобладающей части населения и официального прожиточного минимума. Обозначенная ситуация является мощным ограничителем трудовой мотивации и экономической активности населения, чревата ростом преступности и риском социальных потрясений [8]. В таком контексте становится очевидным, что сокращение бедности населения и преодоление влекомых ею серьезных внутренних противоречий должны являться главными миссиями современной России как социального государства [9].

Следует заметить, что в научной литературе не существует однозначного общепринятого определения бедности, поскольку эта дефиниция относительна по своей природе и постоянно конкретизируется и модифицируется. На данный момент в теории определения бедности можно разграничить четыре концептуальных подхода: вэлферистский, депривационный, теорию функциональных возможностей и субъективный. Первый из них опирается на такие показатели благосостояния, как доходы домашних хозяйств или потребительские расходы, и преимущественно на монетарный инструментальный абсолютной бедности (прожиточный минимум, глобальная линия бедности по ППС). Надо сказать, что такой подход в 1960-е гг. был использован американским экономистом и статистиком М. Оршански [10] в качестве методологической основы при расчете порога бедности для США; созданная при этом формула используется американским правительством до сих пор.

С позиции депривационного подхода, предложенного британским экономистом П. Таунсендом [11], бедность оценивается исходя из недостаточности ресурсов для обеспечения стандартов потребления (базовых потребностей), сложившихся в обществе. Он экспертным путем сформировал список испытываемых индивидом лишений, свидетельствующих о невозможности для него поддерживать считающийся минимально приемлемым на данном этапе развития образ жизни. Заметим, что именно П. Таунсенд обратил внимание на то, что значительная концентрация испытывающих лишения (депривации) индивидов (домашних хозяйств) наблюдается до уровня доходов, равного 50-60% *Me*. Заметим, что в 1990-е гг. такой подход к определению бедности получил широкое признание в развитых экономиках.

В теории функциональных возможностей, разработанной лауреатом Нобелевской премии в области экономики А. Сеном, бедность рассматривается как крайняя форма проявления экономического неравенства и представляется результатом лишения человека базовых функциональных возможностей. Примечательно, что выбор возможностей зависит от системы ценностей, которую разделяет индивид; он отражает также свободу выбора им одного из множества образов жизни¹.

Относительно субъективного подхода к оценке бедности считаем необходимым заметить, что его наиболее конкретные методы и модели были предложены А. Банерджи, Е. Дюфло, М. Лобуэ и Ф. Полмисано [2, 12]. В качестве эффективного прикладного инструментария политики по снижению бедности здесь предлагается активнее использовать рандомизированный эксперимент. При этом одним из главных препятствий и реальных ограничителей для возможных темпов роста и экономического развития являются ловушка низкого уровня доходов и ловушка среднего дохода (термин введен в научный оборот в 2007 г.), обусловленная неспособностью страны поддерживать переход от отраслей с низкой добавленной стоимостью к отраслям с высокой добавленной стоимостью, недостаточным социальным капиталом и проблемными институтами, ростом неформальной экономики и т.д. [13].

В российской экономической науке феномен бедности обозначился в качестве предмета исследования только в начале 1990-х гг.. К настоящему времени наиболее широкую известность и научное признание получили труды Л.Н. Овчаровой, В.А. Литвинова, В.Н. Бобкова и Е.В. Одинцовой, в которых представлены критерии идентификации и индикаторы бедности; показаны особенности российской бедности и ее профиля; предлагаются и обосновываются меры по сокращению крайней бедности с учетом существующих сегодня возможностей экономики России [14–16].

В последнее время растущее внимание со стороны ученых и специалистов привлекают вопросы, связанные с произошедшим в 2021 г. изменением методики определения базовой черты бедности. Правительство РФ отказалось от подхода, связанного с применением потребительской корзины, в пользу подхода, при котором черта бедности высчитывается в процентах от медианного дохода. По мнению ряда отечественных ученых, такая новация лишает общество возможности контроля за корректностью расчетов [17].

Согласно данным Всемирного банка, в 2020 г. в состоянии крайней бедности, определяемой в 6,85 долл. США в постоянных ценах 2017 г. по ППС, пребывали 4,1% россиян, против 5,3% в 2018 г. (рис. 1). Можно сделать вывод о том, что из-за последствий пандемии COVID-19 и международных санкций против России, нашей стране стало сложнее в рамках созданной институциональной среды преодолевать крайнюю бедность и улучшать условия жизни.

¹ Sen A. *The Standard of Living*. Cambridge, Cambridge University Press, 1987, 125 p.

Из сказанного следует, что главное предназначение общемировой черты бедности состоит в том, чтобы отслеживать динамику глобального уровня крайней бедности и оценивать тенденции в достижении глобальных целей ООН, Всемирного банка и других международных организаций в области устойчивого развития. Для оценки эффективности национальной модели развития и разработки стратегических решений по сокращению многомерной бедности в стране, учитывающей не только монетарные, но и немонетарные критерии этого феномена, необходима национальная линия бедности (абсолютная, относительная, субъективная, комбинированная).

В России со времен СССР и по 2020 г. включительно для расчета национальной линии бедности (федерального прожиточного минимума) применялся только абсолютный подход, связанный с потребительской корзиной. При этом, как свидетельствует мировая и отечественная практика, способы формирования такой корзины могут быть различными — нормативным, нормативно-статистическим, статистическим. В России с 2014 г. и до перехода на новую методику расчета национальной черты бедности потребительская корзина формировалась нормативно-статистическим способом, при котором натуральное наполнение имела только ее продовольственная составляющая (50% от корзины), а две другие (непродовольственные товары и услуги) высчитывались в процентах от нее (по 25% каждая) независимо от уровня инфляции в стране. Главный недостаток упомянутого способа формирования потребительской корзины состоит в том, что он порождает заниженный уровень МРОТ и социальных трансфертов, хотя изначально предназначен для преодоления бедности.

Обозначенный недостаток такого определения черты бедности, по мнению специалистов, можно было устранить за счет перехода к нормативному способу формирования потребительской корзины по всем ее составляющим, который позволяет учитывать потребительские расходы в реальной динамике соотношения цен [18]. Вместо этого начиная с 2021 г. Правительство РФ отказалось от абсолютного подхода к определению черты бедности, связанного с потребительской корзиной, в пользу относительного, при котором национальная граница бедности рассчитывается в процентах от медианного дохода; она была установлена на уровне 44,2% от медианного дохода (Me). Для сравнения: в странах Евросоюза этот индикатор бедности равен 60% от Me ; в государствах средней развитости — 50%, а в наименее развитых — 40%. Примечательно, что базовая граница бедности при этом изменилась незначительно — с 11,6 тыс. руб. в 2022 г. она была определена Росстатом на уровне 13 545 руб. и не пересматривалась в 2023 г.

Заметим, что во всех странах ЕС, во всех государствах ОЭСР, на долю которых приходится около 60% мирового объема ВВП, используются оба подхода к определению национальной линии бедности; в России в настоящее время официально рассчитывается только относительная линия бедности. При таком подходе граница бедности, по нашему мнению, выглядит сомнительно: она

анализирует только доходы и не включает потребительские расходы, являющиеся основой для выявления набора «функциональных возможностей» индивида и его качества жизни.

Нельзя не согласиться с В.Н. Бобковым, А.А. Гулюгиной и Е.В. Одинцовой в том, что отказ от нормативного подхода неправомерен еще и потому, что медианный доход к низшим слоям населения имеет весьма отдаленное отношение, разрушается механизм прозрачного определения прожиточного минимума [19]. Иными словами, общество лишается возможности контроля за корректностью расчета прожиточного минимума. Кроме того, принципиально заметить, что нынешняя официальная черта бедности в России не учитывает неденежные аспекты многомерной бедности, касающиеся возможности решения жилищной проблемы, доступности качественных образовательных и медицинских услуг, санитарии, водоснабжения и др., которые не просто дополняют монетарные критерии бедности, но и имеют крайне большое значение для повышения качества жизни беднейших слоев населения. Таким образом, можно констатировать расхождение между реальной и официальной чертой бедности, которое препятствует сокращению многомерной бедности в РФ, отличающейся значительным человеческим капиталом.

Общее представление об абсолютной и относительной бедности в России до изменения методики в 2020 г. в сравнении со странами Западной Европы дают данные, приведенные на *рис. 2*. Представленные здесь показатели подтверждают наличие не только существенного расхождения между абсолютной и относительной линиями бедности, но и занижение официальной границы бедности в нашей стране, что придает этому феномену в реальной действительности хронический характер.

Как отмечалось, по итогам 2021 г., согласно данным Росстата, доля россиян с доходами ниже базовой границы бедности снизилась до 10,5% (наименьшее значение этого показателя за последние годы; до этого в 2012 г. — 10,7%). Росстат объясняет этот факт ростом номинальных доходов населения за счет социальных выплат для разных категорий граждан; целевой адресной поддержки государства; восстановлением экономической активности после COVID-19 с последующим ростом занятости и увеличением оплаты труда; ростом доходов от предпринимательской деятельности.

В то же время среди факторов снижения бедности Росстат обозначил повышенную смертность пенсионеров из-за COVID-19 (среди этой социально-демографической группы доля малоимущих весьма существенна).

В рамках нашего исследования на основе эмпирических данных об уровне бедности в России за 1992—2021 гг. был осуществлен прогноз данного показателя на ближайшую перспективу. Модели трендов для прогнозирования, их качественные характеристики (коэффициент детерминации R^2 и средняя относительная ошибка

аппроксимации E) и прогнозные значения уровня бедности в РФ на 2024—2026 гг. представлены в *табл. 1*.

Модели трендов прогнозирования уровня бедности в РФ на 2024—2026 гг. представлены на *рис. 3*.

Анализ данных *табл. 1* и *рис. 3* позволяет выявить наилучшую модель тренда для прогнозирования уровня бедности в РФ на 2024—2026 гг. с наибольшим коэффициентом детерминации и наименьшей ошибкой аппроксимации:

$$Y = -14\,671\,209,806 + 21\,981,784 \cdot t - 10,978 \cdot t^2 + 0,002 \cdot t^3 + \varepsilon; R^2 = 0,82; E = 11,99 \%$$

Проведенные расчеты свидетельствуют о том, что прогнозируется рост уровня бедности в России до 20,2% в 2026 г.

Сложившаяся в российской экономике ситуация указывает на необходимость принятия конкретных мер по преодолению и сокращению бедности в стране. Важнейшим условием для этого выступает внедрение прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц (НДФЛ) и установление нулевой ставки для доходов граждан в пределах величины прожиточного минимума² [20—22]. На наш взгляд, негативным моментом применения единой ставки НДФЛ в условиях снижения реальных доходов населения является сокращение потребления, рост расходов государства на социальную поддержку малоимущих граждан. Сторонником введения прогрессивного налога является и упомянутый ранее известный французский экономист Т. Пикетти, исследовавший проблему экономического неравенства в Европе и США.

Стоит отметить, что на протяжении последних десятилетий российскими учеными и политиками активно обсуждается вопрос расширения прогрессивного налогообложения. В Государственную Думу неоднократно направлялись проекты законов по принятию прогрессивной шкалы НДФЛ, но ни один из них так и не принят. Академики Российской академии наук (РАН) в докладе, посвященном «Стратегии — 2030» предложили вернуться к прогрессивному обложению доходов населения в качестве одной из мер, направленных на экономическое развитие России. Среди основных аргументов применения прогрессивной шкалы приводятся следующие: рубль ущерба бедного человека не может быть равен потере рубля богатым; снижение неравенства; при неравномерном получении благ богатые имеют выгоды гораздо больше.

В нашей стране с января 2021 г. действуют две ставки НДФЛ: стандартная (13%) и повышенная (15%) в отношении доходов, превышающих 5 млн руб. в год.

² Семенова Н.Н. Совершенствование налогообложения доходов физических лиц в России в контексте формирования социально ориентированной налоговой политики // *Финансы и кредит*. 2018. Т. 24. Вып. 1. С. 129—142. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.24.1.129>

В табл. 2 представлена возможная прогрессивная шкала НДФЛ. Предлагается установить дифференцированный размер ставки НДФЛ для шести групп налогоплательщиков по уровню доходов, а в качестве базы использовать величину прожиточного минимума (ПМ) и средней заработной платы (СЗП). При этом наименьшая ставка составляет 0%, а наибольшая — 35%, что не противоречит средней мировой ставке подоходного налога (37%).

Расчет налоговой базы и НДФЛ по предлагаемой шкале налогообложения доходов физических лиц (без учета вычетов) НДФЛ представлен в табл. 3. Для расчета использовались официально установленные прожиточный минимум (16 242 руб.) и средний размер оплаты труда в I квартале 2023 г. (66 678 руб.). Произведенные расчеты показывают, что сумма налога для физических лиц, относящихся по шкале доходов к бедным и малообеспеченным, будет в рамках предлагаемого подхода меньше, чем по действующей схеме. Высвободившиеся средства они смогут направить на удовлетворение других потребностей.

Как известно, существует значительная дифференциация доходов населения по регионам РФ, поэтому возможно установление уровней доходов при введении прогрессивной шкалы НДФЛ с учетом размеров региональных прожиточных минимумов. Одним из возможных рисков применения прогрессивной шкалы НДФЛ является сокрытие доходов. В связи с этим актуальным становится усиление контроля со стороны налоговых органов за организациями в целях недопущения снижения ими легального фонда оплаты труда сотрудников.

Обобщая изложенное, считаем необходимым отметить, что результаты проведенного исследования феномена бедности способствуют определенному приращению научного знания в следующем:

- 1) систематизация существующих концептуальных подходов к определению бедности;
- 2) построение прогноза уровня бедности в российской экономике;
- 3) обоснование внедрения прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц как экономического инструмента государственной политики в области содействия сокращению бедности населения.

Таблица 1**Прогнозирование уровня бедности в РФ на 2024–2026 гг.****Table 1****Forecasting the poverty rate in the Russian Federation for 2024–2026**

Модель тренда	Критерии качества модели		Прогноз		
	Коэффициент детерминации R^2	Ошибка аппроксимации $E, \%$	2024 г.	2025 г.	2026 г.
$Y = -14\,671\,209,806 + 21\,981,784 \cdot t - 10,978 \cdot t^2 + 0,002 \cdot t^3 + \varepsilon$	0,821	11,99	16,706	18,345	20,232
$Y = 90\,420,814 - 89,424 \cdot t + 0,022 \cdot t^2 + \varepsilon$	0,803	12,75	11,218	11,327	11,48
$Y = 1\,397,147 - 0,687 \cdot t + \varepsilon$	0,756	18,09	6,103	5,415	4,728
$Y = -1\,362,164 + 2\,769\,507,519/t + \varepsilon$	0,757	18,01	6,17	5,494	4,819
$Y = 10\,509,222 - 1\,379,656 \cdot \ln(t) + \varepsilon$	0,757	18,05	6,136	5,455	4,774
$\ln Y = 569,312 - 74,496 \cdot \ln(t) + \varepsilon$	0,799	15,17	8,875	8,554	8,245
$\ln Y = 77,033 - 0,037 \cdot t + \varepsilon$	0,798	15,18	8,858	8,535	8,224

Источник: авторская разработка по данным Росстата*Source:* Authoring, based on the Rosstat data**Таблица 2****Предлагаемая шкала налогообложения доходов физических лиц****Table 2****The proposed scale of taxation of personal income**

Категория плательщиков	Размер дохода	Ставка
Бедные	В пределах величины ПМ	0%
Малообеспеченные	Свыше ПМ до уровня СЗП	5%
Среднеобеспеченные	Свыше 1 СЗП до 5 СЗП	13%
Обеспеченные	Свыше 5 СЗП до 10 СЗП	Свыше 5 СЗП до 7 СЗП — 15%. Свыше 8 СЗП до 10 СЗП — 20%
Богатые	Свыше 10 СЗП до 20 СЗП	Свыше 10 СЗП до 15 СЗП — 25%. Свыше 15 СЗП до 20 СЗП — 30%
Сверхбогатые	Свыше 20 СЗП	35%

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring

Таблица 3

Расчет налоговой базы и НДФЛ по предлагаемой шкале налогообложения доходов физических лиц (без учета вычетов)

Table 3

Calculation of the tax base and personal income tax according to the proposed scale of taxation of personal income (excluding deductions)

Категория плательщиков	Доход, руб.	Ставка, %	Размер налога по прогрессивной шкале НДФЛ, руб.	Размер налога при действующей шкале НДФЛ, руб.	Отклонение, руб.
Бедные	До 16 242	0	0	$16\,242 \cdot 0,13 = 2\,111,46$	-2 111,46
Малобеспеченные	16 242—	5	$16\,242 \cdot 0,05 = 812,1$	$16\,242 \cdot 0,13 = 2\,111,46$	-1 222,44
	66 678		$66\,678 \cdot 0,05 = 3\,333,9$	$66\,678 \cdot 0,13 = 8\,668,14$	-5 334,24
Среднеобеспеченные	66 678—	13	$66\,678 \cdot 0,13 = 8\,668,14$	$66\,678 \cdot 0,13 = 8\,668,14$	—
	333 390		$333\,390 \cdot 0,13 = 43\,340,7$	$222\,840 \cdot 0,13 = 43\,340,7$	—
Обеспеченные	333 390—	15	$333\,390 \cdot 0,15 = 50\,008,6$	$333\,390 \cdot 0,13 = 43\,340,7$	+6 667,8
	666 780		$666\,780 \cdot 0,2 = 133\,356$	$666\,780 \cdot 0,13 = 86\,681,4$	+4 467,48
Богатые	666 780—	25	$666\,780 \cdot 0,25 = 166\,695$	$666\,780 \cdot 0,13 = 86\,681,4$	+80 013,6
	1 333 560		$1\,333\,560 \cdot 0,3 = 400\,068$	$1\,333\,560 \cdot 0,13 = 173\,362,8$	+226 705,2
Сверхбогатые	Свыше 1 333 560	35	$1\,333\,560 \cdot 0,3 = 400\,068$	$1\,333\,560 \cdot 0,13 = 173\,362,8$	+226 705,2

Источник: авторская разработка

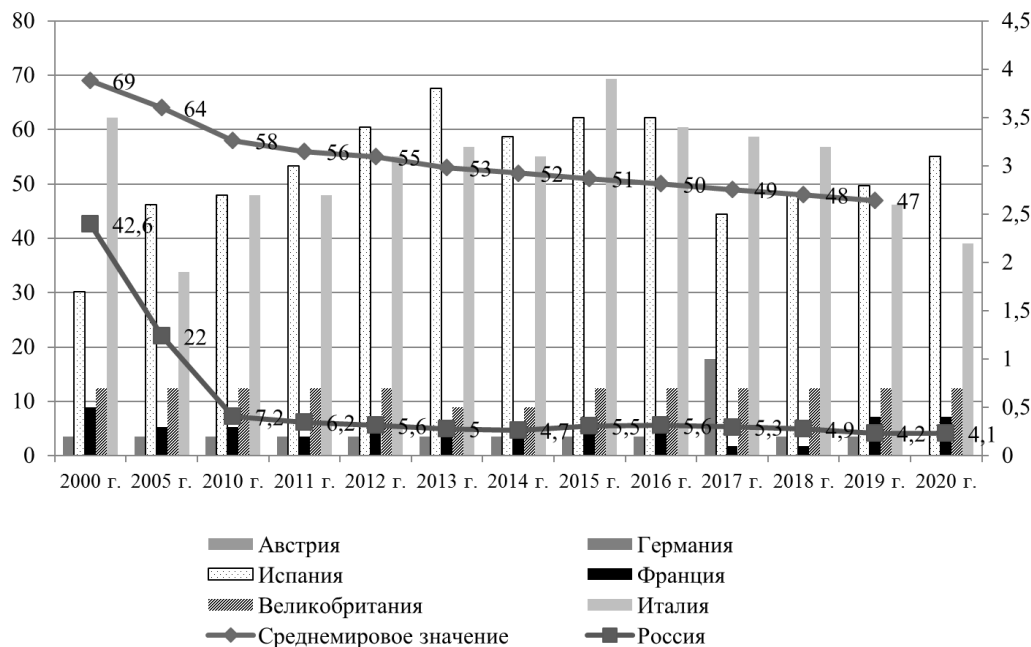
Source: Authoring

Рисунок 1

Сравнительный анализ отдельных стран и мира в целом по доле населения, проживающего за чертой бедности

Figure 1

A comparative analysis of individual countries and the world as a whole in terms of the share of the population living below the poverty line

Источник: авторская разработка по данным Всемирного Банка.

URL: <https://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators/>

Source: Authoring, based on the World Bank data.

URL: <https://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators/>

Рисунок 2

Сравнительный анализ динамики уровней бедности населения в Российской Федерации и Западной Европе до пандемии COVID-19, %

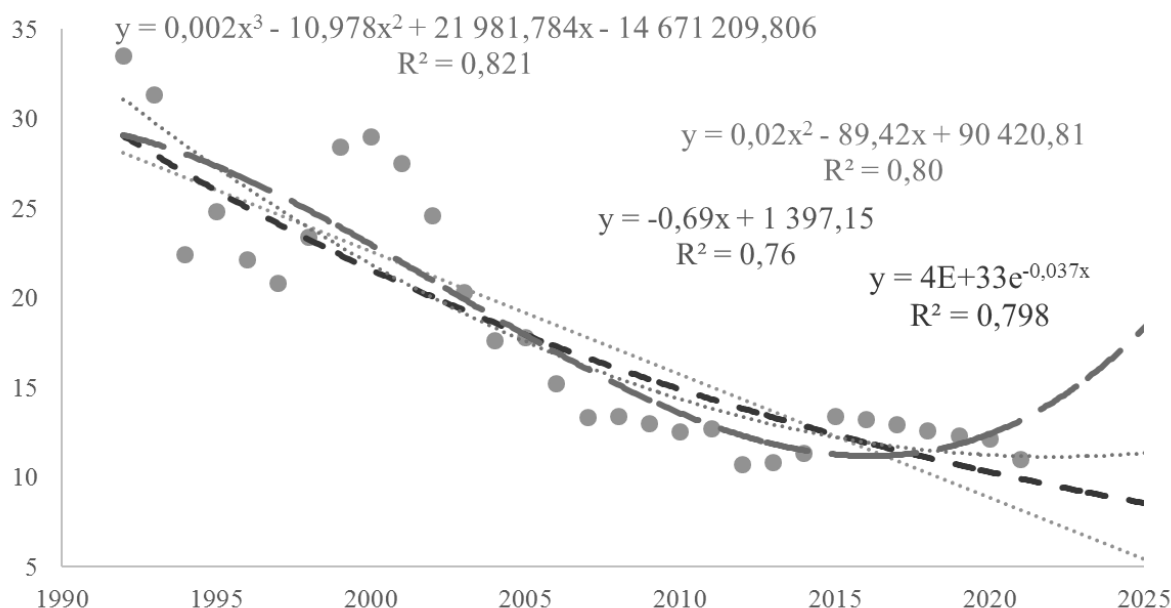
Figure 2

A comparative analysis of the changes in poverty rates in the Russian Federation and Western Europe before the COVID-19 pandemic, percent

Источник: авторская разработка по данным Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 3**Модели трендов прогнозирования уровня бедности в РФ на 2024–2026 гг.****Figure 3****Trend models for predicting the poverty rate in the Russian Federation for 2024–2026**

Источник: авторская разработка по данным Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Список литературы

1. Сакс Дж. Конец бедности. Экономические возможности нашего времени. М.: Институт Гайдара, 2011. 424 с.
2. Banerjee A.V., Duflo E. Poor Economics: A Radical Rethinking of the Way to Fight Global Poverty. Public Affairs, 2012, 320 p.
3. Piketty T. Capital in the Twenty-First Century. Belknap Press: An Imprint of Harvard University Press, 2017, 816 p.
4. Стиглиц Дж.Ю. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. М.: Эксмо, 2015. 512 с.
5. Banerjee A.V., Duflo E. Good Economics for Hard Times. Public Affairs, 2019, 432 p.
6. Piketty T. Capital and Ideology. The Belknap Press, 2020, 1104 p.
7. Стиглиц Дж.Ю. Великое разделение. Неравенство в обществе, или Что делать оставшимся 99% населения? М.: Эксмо, 2016. 475 с.
8. Кормишкина Л.А., Ермакова Э.Р. К вопросу об измерении национальной линии бедности // Национальная безопасность / Nota bene. 2021. № 3. С. 1 — 15.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-izmerenii-natsionalnoy-linii-bednosti>

9. Ильин В.А. «Капитализм для своих» — источник социального неравенства в современной России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. № 6. С. 9—23.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kapitalizm-dlya-svoih-istochnik-sotsialnogo-neravenstva-v-sovremennoy-rossii>
10. Orshansky M. Counting the Poor: Another Look at the Poverty Profile. *Social Security Bulletin*, 1965, vol. 28, no. 1, pp. 3–29.
URL: <https://www.ssa.gov/policy/docs/ssb/v28n1/v28n1p3.pdf>
11. Townsend P. Poverty in the United Kingdom: A Survey of Household Resources and Standards of Living. Penguin, 1979, 1216 p.
12. Lo Bue M.C., Palmisano F. The Individual Poverty Incidence of Growth. *Oxford Bulletin of Economics and Statistics*, 2020, vol. 82, iss. 6, pp. 1295–1321.
URL: <https://doi.org/10.1111/obes.12362>
13. Guriev S., Treisman D. Informational Autocrats. *Journal of Economic Perspectives*, 2019, vol. 33, no. 4, pp. 100–127. URL: <https://doi.org/10.1257/jep.33.4.100>
14. Овчарова Л.Н. Теоретические и практические подходы к оценке уровня, профиля и факторов бедности: российский и международный опыт. М.: М-Студио, 2009. 267 с.
15. Литвинов В.А. Прожиточный минимум: история, методика, анализ. М.: Ленанд, 2006. 276 с.
16. Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Низкий уровень и качество жизни экономически активного населения: критерии идентификации и оценка распространенности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 5. С. 168—181. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nizkie-uroven-i-kachestvo-zhizni-ekonomicheskii-aktivnogo-naseleniya-kriterii-identifikatsii-i-otsenka-rasprostranennosti>
17. Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В., Сафронова А.М. Социально приемлемая потребительская корзина // Уровень жизни населения регионов России. 2019. № 2. С. 8—26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-priemlemaya-potrebitelskaya-korzina>
18. Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Бобков Н.В. Актуальность разработки национальной программы повышения доходов, снижения бедности и неравенства // Уровень жизни населения регионов России. 2020. Т. 16. № 2. С. 9—24.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-razrabotki-natsionalnoy-programmy-povysheniya-dohodov-snizheniya-bednosti-i-neravenstva>

19. Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В. Социальные последствия тридцати лет капиталистических реформ в России // Российский экономический журнал. 2022. № 1. С. 78—107. URL: <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2022-1-78-107>
20. Ключев Ю.В. Прогрессивная шкала НДФЛ в России и ее социальная направленность // Финансовые рынки и банки. 2020. № 5. С. 45—47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/progressivnaya-shkala-ndfl-v-rossii-i-ee-sotsialnaya-napravlennost>
21. Бубнов А.В. Прогрессивная шкала НДФЛ: возможности и проблемы // Транспортное дело России. 2021. № 6. С. 64—66.
22. Артеменко Г.А., Иванина А.А., Ильин В.Е. Анализ применения прогрессивной шкалы налогообложения НДФЛ в России // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2020. № 5. С. 65—68.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

POVERTY IN RUSSIA: ANALYSIS, FORECAST, AND OVERCOMING**Evgenii D. KORMISHKIN**^{a,*},
Nadezhda N. SEMENOVA^b^a National Research Ogarev Mordovia State University (MRSU),
Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation
kormishkined@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7524-4072>^b National Research Ogarev Mordovia State University (MRSU),
Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation
nnsemenova@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-2270-256x>

* Corresponding author

Article history:Article No. 299/2023
Received 3 July 2023
Received in revised form
17 July 2023
Accepted 31 July 2023
Available online
30 October 2023**JEL classification:** E24,
E60, G18**Keywords:** poverty,
living wage, median
income, minimum wage,
national poverty line**Abstract****Subject.** This article examines the phenomenon of poverty in the Russian economy.**Objectives.** The article aims to analyze the current poverty rate in Russia and substantiate recommendations for overcoming it.**Methods.** For the study, we used the methods of analysis and synthesis, analogy, generalization, a combination of the historical and the logical, and the economic and statistical ones.**Results.** The article reveals conceptual approaches to defining poverty and changes in the Russian methodology for determining the basic poverty line. Based on a comparative analysis of the global poverty rate in Russia and some countries of the world, the article presents a forecast of the poverty rate in the Russian economy for 2024–2026 and recommendations for overcoming poverty in the country.**Conclusions and Relevance.** The article concludes that not only a significant discrepancy between the absolute and relative poverty lines, but also an understatement of the official poverty line is characteristic of Russian practice. Progressive taxation and the establishment of a zero rate of personal income tax for citizens with incomes below the subsistence level can be one of the tools for reducing poverty. The results of the study can be used by the authorities and administration to develop State social policy.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2023

Please cite this article as: Kormishkin E.D., Semenova N.N. Poverty in Russia: Analysis, Forecast, and Overcoming. *Finance and Credit*, 2023, vol. 29, iss. 10, pp. 2172–2189.
<https://doi.org/10.24891/fc.29.10.2172>**References**

1. Sachs J.D. *Konets bednosti. Ekonomicheskie vozmozhnosti nashego vremeni* [The End of Poverty: Economic Possibilities for Our Time]. Moscow, Gaidar Institute Publ., 2011, 424 p.

2. Banerjee A.V., Duflo E. *Poor Economics: A Radical Rethinking of the Way to Fight Global Poverty*. Public Affairs, 2012, 320 p.
3. Piketty T. *Capital in the Twenty-First Century*. Belknap Press: An Imprint of Harvard University Press, 2017, 816 p.
4. Stiglitz J.E. *Tsena neravenstva. Chem rassloenie obshchestva grozit nashemu budushchemu* [The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers Our Future]. Moscow, Eksmo Publ., 2015, 512 p.
5. Banerjee A.V., Duflo E. *Good Economics for Hard Times*. Public Affairs, 2019, 432 p.
6. Piketty T. *Capital and Ideology*. The Belknap Press, 2020, 1104 p.
7. Stiglitz J.E. *Velikoe razdelenie. Neravenstvo v obshchestve, ili Chto delat' ostavshimsya 99% naseleniya?* [The Great Divide: Unequal Societies and What We Can Do About Them]. Moscow, Eksmo Publ., 2016, 475 p.
8. Kormishkina L.A., Ermakova E.R. [On the assessment of the national poverty threshold]. *Natsional'naya bezopasnost' / Nota bene*, 2021, no. 3, pp. 1–15. (In Russ.) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-izmerenii-natsionalnoy-linii-bednosti>
9. Il'in V.A. [Crony capitalism – a source of social inequality in modern Russia]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2017, vol. 10, no. 6, pp. 9–23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kapitalizm-dlya-svoih-istochnik-sotsialnogo-neravenstva-v-sovremennoy-rossii> (In Russ.)
10. Orshansky M. Counting the Poor: Another Look at the Poverty Profile. *Social Security Bulletin*, 1965, vol. 28, no. 1, pp. 3–29. URL: <https://www.ssa.gov/policy/docs/ssb/v28n1/v28n1p3.pdf>
11. Townsend P. *Poverty in the United Kingdom: A Survey of Household Resources and Standards of Living*. Penguin, 1979, 1216 p.
12. Lo Bue M.C., Palmisano F. The Individual Poverty Incidence of Growth. *Oxford Bulletin of Economics and Statistics*, 2020, vol. 82, iss. 6, pp. 1295–1321. URL: <https://doi.org/10.1111/obes.12362>
13. Guriev S., Treisman D. Informational Autocrats. *Journal of Economic Perspectives*, 2019, vol. 33, no. 4, pp. 100–127. URL: <https://doi.org/10.1257/jep.33.4.100>
14. Ovcharova L.N. *Teoreticheskie i prakticheskie podkhody k otsenke urovnya, profilya i faktorov bednosti: rossiiskii i mezhdunarodnyi opyt* [Theoretical and practical

- approaches to assessing the rate, profile and factors of poverty: Russian and international experience]. Moscow, M-Studio Publ., 2009, 267 p.
15. Litvinov V.A. *Prozhitochnyi minimum: istoriya, metodika, analiz* [The subsistence minimum: history, methodology, analysis]. Moscow, Lenand Publ., 2006, 276 p.
 16. Bobkov V.N., Odintsova E.V. [Low level and quality of life among economically active population: identification criteria and assessment of occurrence]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2020, vol. 13, no. 5, pp. 168–181.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nizkie-uroven-i-kachestvo-zhizni-ekonomicheski-aktivnogo-naseleniya-kriterii-identifikatsii-i-otsenka-rasprostranennosti> (In Russ.)
 17. Bobkov V.N., Gulyugina A.A., Odintsova E.V., Safronova A.M. [The socially acceptable consumption basket]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, 2019, no. 2, pp. 8–26.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-priemlemaya-potrebitelskaya-korzina> (In Russ.)
 18. Bobkov V.N., Odintsova E.V., Bobkov N.V. [Relevance of developing a national programme to increase income, reduce poverty and inequality]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Living Standards of the Population in the Regions of Russia*, 2020, vol. 16, no. 2, pp. 9–24.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnost-razrabotki-natsionalnoy-programmy-povysheniya-dohodov-snizheniya-bednosti-i-neravenstva> (In Russ.)
 19. Bobkov V.N., Gulyugina A.A., Odintsova E.V. [Social consequences of thirty years of capitalist reforms in Russia]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economic Journal*, 2022, no. 1, pp. 78–107. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.33983/0130-9757-2022-1-78-107>
 20. Klyuev Yu.V. [Progressive scale of personal income tax in Russia and its social orientation]. *Finansovye rynki i banki = Financial Markets and Banks*, 2020, no. 5, pp. 45–47. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/progressivnaya-shkala-ndfl-v-rossii-i-ee-sotsialnaya-napravlenost> (In Russ.)
 21. Bubnov A.V. [Progressive personal income tax scale: opportunities and problems]. *Transportnoe delo Rossii = Transport Business of Russia*, 2021, no. 6, pp. 64–66. (In Russ.)
 22. Artemenko G.A., Ivanina A.A., Il'in V.E. [Analysis of the application of the progressive scale of personal income tax in Russia]. *Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki = Humanities and Social-Economic Sciences*, 2020, no. 5, pp. 65–68. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.